

5 МАЯ 1960

«ЛЕВИНСКАЯ СМЕНКА»

Алма-Ата

СЧАСТЬЕ — СРЕДИ ЛЮДЕЙ

Гастроли Карагандинского областного театра драмы

Есть в спектакле «Веселка» такой эпизод: старый вожака, бывший председатель колхоза Кряж, поднимает из пыли кем-то оброненный цветок — весенний алый тюльпан и бережно несет его в руке...

Сентиментально? Нет, Микола Зарудный, белорусский драматург, автор пьесы «Веселка» знал, что делает. Этот штрих лучше длинных монологов раскрывает сущность Кряжа, простого советского человека, самозабвенно любящего родную землю, на которой он кровь проливал, которую пахал в поте лица, которая столько раз вознаграждала его труд золотым полновесным зерном.

Когда творческий коллектив областного Карагандинского театра драмы прочел пьесу Зарудного, мнения разделились. Некоторым казалось, что «Веселку» ставить не нужно — шли уже пьесы такого плана о «перековке» председателей колхозов. Но режиссер спектакля А. Щербина сумел убедить артистов в целесообразности постановки, сумел заставить знакомые темы звучать по-новому.

Спектакль начинается со взрыва. Бушует Кряж, тридцать лет проработавший председателем колхоза... А вот нынче — не выбрали! Он ждет зятя с машиной, чтобы уехать вместе с двумя дочерьми к старшей дочке на мельницу. Чтобы и нога его не ступала по земле колхоза, чтобы и глаза не видели «неблагодарных»... Но до чего же не хочется бросать насиженное гнездо, уезжать от дел рук своих, от мест, где каждая пядь исхожена тысячи раз вдоль и поперек...

Кряж — артист В. Нечаев — фигура колоритная. В нем узнаешь и боевого сподвижника Котовского, и участника всех войн, старого кавалериста, и организатора колхозов, того, на которого кулачье держало обрезы за пазухой... Но годы прошли, сил отдано много, нет уже зоркого орлиного взгляда. Пора посторониться, дать дорогу молодым, у кого сил непочатый край, кого сам по-партийному воспитал в колхозе...

Эту душевную бурю, этот внутренний конфликт, борьбу оскорбленного самолюбия человека, привыкшего управлять, и голоса разума, напоминающего о неотвратимых законах жизни, артист передает убедительно и темпераментно. Хотелось бы только, чтобы в первом акте В. Нечаев не слишком подчеркивал, порой, нарочитость своего гнева, разброд, раздвоенность чувств.

Во втором и особенно третьем актах, на мельнице, в беседах с верным другом Самопалом, Кряж — Нечаев глубже и тоньше раскрывает содержание своей души. Нет, не по пути ему с зятем, которому квакуающие лягушки милее людей... Абы «план выполнялся», а там хоть трава не расти! Не такое куцее счастье завоевывал Кряж.

Прекрасно доносит артист презрение Кряжа в душевной беседе с Самопалом —

одна из лучших сцен в спектакле, — в решающей схватке с зятем, в той всепонимающей улыбке, что говорит: только вместе с людьми, с народом, с теми, для кого личное счастье сливается воедино с общественным, — его дорога...

Свою дорогу, свое счастье ищет и молодежь колхоза — боевая умная Наташа, вылитый отец, только теперь уже она дальновиднее, энергичнее отца, ей тесно в родном колхозе, ее влекут необозримые просторы покоряемой целины.

У артистки К. Шапошниковой нелегкая задача — все время неназойливо доносить до зрителей подтекст роли, свое действительное, порою скрытое, отношение к окружающим ее людям, их поступкам и т. д. Иногда отчетливая, иногда едва уловимая ирония очень помогает оттенять подлинные чувства Наташи. Одного хочется пожелать артистке: горячее любить своего Сашко. Какие бы хитросплетения не плела Наташа — она ведь дочь Кряжа, — пылкого, увозившего когда-то мать ее в метель без согласия родителей...

Вот Ольга — артистка К. Камкина волнуется своим чувством к Шелесту — новому председателю колхоза. Может оттого, что страдалась она с нелюбим, порыв ее к счастью, бунт сердца вызывает глубокое сочувствие, трогает. Образ Ольги в чем-то перекликается с Катериной из «Грозы» Островского, и хотя ей уделено немного места в пьесе, артистке удалось раскрыть поэзию подлинного чувства.

К сожалению, автор слишком бегло выписал младшую дочку Кряжа Светлану, и артистке Н. Штоколовой — очень милой девушке Светлане — трудно сделать образ запоминающимся.

Скупое отнесся автор и к образу нового председателя колхоза Шелесту. И только мастерство опытного артиста И. Калачанова, какое-то особое — суровое, мужественное его обаяние (недаром он создал такой впечатляющий образ Владимира Ильича Ленина в спектакле «Именем революции»), спасли положение.

Общие симпатии завоевали женихи кряжевых дочек, много удовольствия доставили зрителям такие сцены, как встреча Сашко (жениха Наташи) с Романом (женихом Светланы) на мельнице.

Сашко — артист В. Борисов, хорош собой, он славный, симпатичный парень, играет его Борисов с той подкупающей простотой, которая дается только артистам, крепко работающим над собой, упорно добывающим мастерства.

А Роман — артист А. Попов? Нет, он не такой видный, как Сашко, но в разгоревшемся поединке двух парней лидирует, пожалуй, все-таки он. И не только потому, что Зарудный остроумно написал эту сцену, и зрителям можно вволю посмеяться.

Нельзя без волнения говорить о большой творческой

удаче в спектакле — образе колхозника Самопала, созданном одним из старейших артистов карагандинского театра Т. Зелениным. Самопал — однокашник, однополчанин Кряжа, его совесть. Да, он и голосовал против Кряжа, и обидную притчу о Гордее ему рассказывал, и обозником называл. Он истинный друг, не может допустить, чтобы участник героических событий плелся в обозе, может быть рядом с Рындой и Косяком...

Какие верные, лирические краски находит артист, рисуя образ Самопала, сколько задушевности в его игре, как во весь рост вырастает перед зрителями этот чистый сердцем и мудрый сын нашего народа. Почти всю свою творческую жизнь провел Т. Зеленин в карагандинском театре, все свое сценическое мастерство нажил в нем. И театр может гордиться тем, что умеет выращивать отличных артистов из простых рабочих парней, каким был когда-то Тимка Зеленин.

Запомнят зрители и артистов В. Рудикова и И. Бужинского в ролях Косяка, мужа Ольги, и Рынди — бухгалтера колхоза. О серьезной, интересной работе их свидетельствует, прежде всего, умение избежать штампа, создать полнокровные образы живых людей. Это, понятно, заслуга и режиссера А. Щербины, внимательно прочитавшего пьесу и взыскательно поставившего искренний спектакль о наших современниках. Он же написал и декорации к спектаклю: полную поэзии родной русской природы, щедрую золотую осень.

Мелодично, мечтательно прозвучали в спектакле лирические песни, особенно, когда запекает парень с баяном — артист В. Ковальчук. Жаль только, что шумовое оформление из рук вон плохо. Если с радио не ладится и пластинки заиграны до дыр — надо придумать что-то другое и не портить слаженного стройного спектакля.

Необходимо четче отработать аллегорический финал — уход Кряжа и Светланы от тех, у кого сердце обросло зеленым холодным мохом — к людям, к счастью, в сверкающие ворота радуги-веселки.

С хорошим подарком приехали в столицу карагандинцы!

Е. ЕЛАНЧИК.

Самопал — арт. Т. Зеленин

Сашко — арт. В. Борисов

Ольга — арт. К. Камкина

Наташа — арт. К. Шапошников

Кряж — арт. В. Нечаев